

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ
ФОРМЫ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА АНГЛИЙСКОГО
СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ТЕКСТАХ ИНФОРМАЦИОННОГО СТИЛЯ

Форма притяжательного падежа в современном английском языке (*N's*) является пережиточным явлением, представляющим некогда развитую падежную систему древнеанглийского языка. Статус этой формы до сих пор остается предметом дискуссий, одним из итогов которых можно считать вывод В. Я. Плоткина о том, что категориальная семантика остаточного родительного (притяжательного) падежа сузилась и в настоящее время указывает на ограничение референции последующего существительного. «В таком случае падеж может быть назван ограничительным, или лимитативом» (В. Я. Плоткин, 1989). Среди синтаксических особенностей формы притяжательного падежа упоминается ее подвижность в синтагме существительного, ее необязательность, то есть возможность замены словосочетанием с предлогом *of* и «избирательность» по отношению к семантике подчиненного компонента синтагмы. Современные учебные пособия по грамматике приводят списки существительных, типично употребляемых в родительном (притяжательном падеже), среди которых преобладают разные виды одушевленных существительных. При этом в грамматиках продвинутого университетского уровня признается, что в определенных случаях неодушевленные существительные также могут принимать форму притяжательного падежа.

Цель данного исследования – выявить особенности современного употребления форм притяжательного падежа в информационных текстах публицистического стиля. Первоначальное обследование массива новостных текстов объемом в 22,000 печатных знаков (более 10 условных страниц) обнаружило 111 случаев использования форм притяжательного падежа, что составляет более 10 употреблений на одну строку новостного текста. Это достаточно высокий показатель, свидетельствующий о том, что якобы реликтовая падежная форма отнюдь не вышла из употребления, а наоборот, демонстрирует заметную активность (в грамматике *Longman* приводится

показатель 7,500 форм притяжательного падежа на 1 млн слов, т.е. на 3,500 страниц новостного текста – чуть более двух форм на страницу). В нашем материале формы притяжательного падежа отмечены как в заглавиях, так и в основной части новостного текста.

Примечательно, что из обнаруженных 111 форм притяжательного падежа только около 30 форм образованы от названий лиц – имен нарицательных и собственных. Большинство их них употреблены в собственно грамматической функции лимитирующего детерминатива, участвующего в создании именных словосочетаний, в которых выражаются посессивные, партитивные, субъектные, обектные отношения (например, *the architect's vision, the conductor's goal, the artists' works, Beethoven's Fifth Symphony, Evans' piece, Harper's dedication* и др.). Небольшое количество адъективированных форм (3 из отмеченных 30) выступают в функции определения (*a sailor's compass, a merchant's ledger, the children's corner*). Более 80 остальных форм притяжательного падежа (около 75 %) являются неодушевленными существительными. Некоторая часть из них семантически связана с названиями лиц, поскольку они сами являются названиями различных групп людей (*the Community's Collective Cry, the Commission's offices, the Orchestra's Triumphant Return, the tribe's cultural practices, the City Council's Divided Vision, our family's heritage* и др.), которые легко персонифицируются и коррелируют с местоимением *they*.

Связь с человеческим фактором можно выявить в названиях учреждений, организаций, зданий, творческих коллективов, где работают люди. Таким образом данные названия приобретают значения групповых существительных (*Continental Hydroelectric's ambitious vision, a Local Restaurant's Recipe, the museum's mission, the workshops' popularity, the garden's offerings* и др.). Персонифицированный характер таких существительных подчеркивается их семантической ролью в свернутых пропозициях, где они могут выступать как активные деятели (*the bank's loan, the bistro's offerings, the museum's commitment, the Museum's Hidden Treasures* и др.).

В отдельную группу можно выделить локативы – как имена собственные, так и нарицательные, называющие местности и другие локации, где обитают или работают люди (*Willow Creek's residents, Brookfield's population, Rivera's Bistro, the valley's fragile ecosystem, the area's historical character, the building's age, the waterfront's rich history* и др.). Их персонификация основана на тесном переплетении с человеческой деятельностью, что позволяет приписывать им свойственные людям действия и качества (*the dam's potential environmental and social impacts, the region's energy needs, our city's commitment, the ground's secrets* и др.). Даже когда названия местностей и строений выступают в своем первичном нарицательном значении, они воспринимаются людьми как одушевленные личности, что подчеркивается их использованием в притяжательном падеже в партитивном отношении к ядерному существительному (*the garden's features, the journal's pages, the museum's collection, the museum's lead curator, the restaurant's interior,*

the venue's atmosphere, the hall's acoustics и др.). Таким существительным свойственно также использование в объектном значении родительного (притяжательного) падежа (*the hall's reopening, the warehouse's transformation, the valley's permanent protection* и др.).

Еще одной группой существительных, поддающихся персонификации и поэтому употребляющихся в притяжательном падеже, являются слова, обозначающие центральный объект человеческой деятельности (*the project's overlooked geological risks, the renovation project's significance, the initiative's goal, the artifacts' origins* и др.). Семантические отношения внутри именного словосочетания с неодушевленными существительными в притяжательном падеже так же разнообразны, как и между одушевленными существительными в притяжательном падеже и определяемыми ими словами. Например, базовое значение обладания принимает характер партитивности, т. е. указывается неотъемлемая часть объекта – структурная (*the collection's centerpiece, the warehouse's walls,*) либо качественная (*the artifacts' significance, the music's passion, the mask's craftsmanship*). Часто в таких словосочетаниях реализуются субъектно-процессные (*the project's reach, the decision's impact,*) или объектно-процессные отношения (*the premiere's critical acclaim*).

Следует также упомянуть о еще одной группе неодушевленных существительных, которые уподобляются человеку на основании сложности их устройства, изменчивости, силе воздействия, возможности волеизъявления (*the pandemic's impact, the weather's unpredictability, the ecosystem's health, the wildlife's habitat* и др.).

В текстах исследуемого дискурса также встречаются традиционно используемые в притяжательном падеже неодушевленные существительные с темпоративным значением (*At Tuesday's Commission meeting, A Century's Worth* и др.).

Таким образом, исследование показало высокую активность форм притяжательного падежа в создании текстов информационно-публицистического стиля. Выявлено преобладание форм притяжательного падежа неодушевленных существительных, которые подвергаются персонификации на основании их связанности с человеческой деятельностью. К основным факторам персонификации можно отнести наличие локативных сем: названия местностей, учреждений, организаций, зданий, творческих коллективов, где живут и работают люди, а также важность объектов или их компонентов для деятельности человека. Существенную роль играет наличие у неодушевленных объектов таких антропоморфных свойств и качеств, как активность, деятельностный характер, сложность устройства, изменчивость, сила воздействия, возможность волеизъявления. Дальнейшее исследование генитивных словосочетаний может затронуть более детальное исследование семантики взаимоотношений между компонентами именной синтагмы данного типа с позиций ее пропозиционального состава.